

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ НОВЫХ ГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Авласко С. Г.,

научный руководитель – д-р архитектуры Царёв В. И.

Сибирский федеральный университет

Центр города является сложным структурным элементом, связывающим между собой все части градостроительной системы. От его планировочного и объемно-пространственного решения зависит функционирование и развитие всего города. В данной статье рассмотрены основные принципы формирования и развития общественных центров сибирских городов, созданных во второй половине XX века, таких как Назарово, Шарыпово, Лесосибирск, Дивногорск, Сосновоборск, Козинск, Бородино, Железногорск, выявленные на основе анализа генеральных планов и реализации проектных предложений.

В 1950–х годах – на первом этапе становления новых сибирских городов, охватывающем послевоенный период, архитектура, по замыслу зодчих, должна была выражать торжество победы советского народа и создавать среду, способствующую воспитанию гармонично развитого советского человека. Проектирование города как цельного завершенного ансамбля с единым художественным замыслом и торжественной архитектурой являлось основным средством достижения этих целей. Центр города выступал главным звеном этого архитектурного ансамбля, представляя собой линейную систему площадей, развивающуюся по главной композиционной осе-магистрали, обрамленной кварталами жилой застройки (например, проект города Железногорска 1951 года). Главная городская площадь, где устанавливался монумент Ленину, формировалась ансамблем общественных зданий, решенных в единой архитектурной стилистике. Центр сообщался с прилегающими территориями коммунальной зоны, больничного городка посредством пешеходных озелененных бульваров и аллей. Связь города с его природным окружением как единого целого подчеркивалась направлением главной магистрали, имевшей продолжение в виде парковой аллеи. Линейное формирование планировочной структуры центра предполагало присутствие в теле города окружающей сибирской тайги, которая проникала в него зелеными бульварами.

На следующем этапе градостроительной деятельности (1960-е годы) проектная модель единого завершенного городского ансамбля, остающегося в своем неизменном виде на все времена, оказалась нежизнеспособной по причине произошедших социально-экономических изменений в стране. На смену ей в проектную практику пришла новая модель города территориально растущего и требующего от проектировщиков решений градостроительных задач по его дальнейшему развитию. В частности, ввод в генеральные планы городов новой структурно-планировочной единицы – микрорайона, повлек за собой изменения не только в сетке улиц, схеме обслуживания и всей планировочной структуре, но и в принципах построения объемно-пространственной композиции общегородского центра. Смена квартальной застройки на микрорайонную стала причиной укрупнения модуля структурного членения и градостроительного масштаба городской среды. Этажность в основном принималась в пять этажей, но с введением групп 9-ти этажных домов. Городское ядро формировалось, как правило, на пересечении двух главных магистралей (например, генплан города Назарово 1960-х годов). Главная композиционная ось делила центральную часть города на два жилых района, исходным планировочным элементом

которых являлась группа жилых домов с объектами общественного обслуживания. Из таких многократно повторявшихся комплексов формировались жилые районы. Размещение их по живописно изогнутым линиям помогало достигнуть разнообразного восприятия застройки с разных ракурсов. Пространственная композиция центра города решалась формированием ансамбля площадей, размещавшихся анфиладой вдоль магистрали от главной площади с монументом Ленину до городского парка на берегу реки.

Появление в градостроительной практике жилых районов обусловило необходимость усложнения схемы общегородского центра, которое было связано с созданием системы районных подцентров, и организацией их связей с главным центром. Проектные решения планировочной структуры городского центра принимались с учетом дальнейшего его развития в сторону новых селитебных образований. При этом она усложнялась до системы нескольких взаимосвязанных частей: административной, культурно-просветительской, учебной и торговой.

Этапом наиболее продуктивной проектной деятельности в сибирских регионах стали 1970-е годы, о чем свидетельствует большое количество разработанных генпланов для рассматриваемых городов. В эти годы получили дальнейшее развитие принципы проектирования предшествующих десятилетий, а так же вырабатывались новые. Значительно возросло внимание проектировщиков к естественному ландшафту и его особенностям. Структура города в проектах тесно связывалась с природным окружением, а городской центр, как главный узел этой взаимосвязи, стал трактоваться своеобразной зоной отдыха, в которой размещалась насыщенная зеленью эспланада, проложенная по главной магистрали и раскрывающаяся к реке или водоему. Модуль структурного членения города подбирался не только из соображений соблюдения радиусов доступности, но и по принципу сомасштабности окружающему ландшафту. Естественная растительность включалась в систему озеленения центра, которая образовывала зеленый композиционный каркас жилых единиц, распределяясь по транспортным и пешеходным путям, входя в дворовые пространства школ и жилых групп, создавая выходы в природное окружение. Активное участие рельефа в построении композиции центра, позволило придать дополнительную выразительность его архитектуре. Для достижения этого проектировщики выбирали наиболее представительные, с точки зрения пространственных связей с природными доминантами, площадки, на которых ансамбль центра хорошо просматривался с набережной или при въезде в город, и откуда открывались живописные виды на окружающую природу. Большое внимание проектировщики стали уделять формированию силуэта и панорамы городской застройки. Для данного этапа градостроительной деятельности примечательно то, что в проектных документах стали разрабатываться схемы пространственной организации центра, графические панорамы застройки, развертки по набережным и главным магистралям. Это было обусловлено тем, что в те годы перед градостроителями стояла задача, используя скромный набор средств художественной выразительности в архитектуре, спроектировать интересный живописный и запоминающийся город. В помощь проектировщикам пришло много приемов построения выразительной объемно-пространственной композиции и представленные в проектах графические панорамы и развертки служили, своего рода, демонстрационным материалом, подтверждавшим решения поставленных задач.

В проектных предложениях генеральных планов данного этапа автором выявлены характерные композиционные приемы построения общественных центров исследуемых городов. Представляя собой сложную пространственную структуру, они являются взаимосвязанным ансамблем, единство которого достигается в проектах путем объединения в группы общественных зданий на основе общности их

функционального назначения (административная, общественная, культурно-просветительская, торговая, спортивная, больничная и учебная). Центр города – важнейший структурный узел, связывающий воедино все основные части города и находящийся на пересечении главных транспортных артерий. В рассматриваемых генпланах он связан с зонами отдыха и станциями внешнего транспорта, обеспечивающими его жизнедеятельность. Взаимосвязь центра с прилегающими зонами делала его более интересным и привлекательным для горожан. Единый ансамбль городского ядра со сложными пространственными связями его отдельных объемов и частей приобретал разветвленную структуру и проектировался таким образом, что его градостроительное пространство раскрывалось перед зрителем постепенно по мере движения по нему, где неотъемлемо участие природы, водных акваторий, открытых пространств. Проектировщики пользовались приемом волнообразного нарастания этажности при приближении к центру, создавая эмоциональный напряженный характер застройки, как например, в генпланах городов Лесосибирска и Сосновоборска. Там, где восприятие композиции определялась скоростью движения пешехода, было необходимо разнообразие открывающихся видовых картин, их быстрая смена, небольшое расстояние между точками, с которых раскрывались различные перспективы, богатство пластики застройки и детализации фасадов. К скоростным магистралям комплексы застройки обращались, как правило, фронтом, где преобладает широкий пространственный размах, а акценты расставлены не часто. Поэтому застройка решалась в крупном ритме групп высотных домов в сочетании с протяженными элементами небольшой этажности. Контраст между ними придавал выразительность городскому силуэту. Для некоторых микрорайонов, выходящих фронтом на главные магистрали, разрабатывались индивидуальные решения главных фасадов.

Следует отметить, что предлагавшаяся в проектах этажность застройки городских центров сильно возросла на данном этапе и достигала иногда двадцати этажей. Это позволяло не только экономить территорию, но и пространственно фиксировать основные композиционные оси, градостроительные узлы и пути движения к ним, а так же создавать систему высотных ориентиров в масштабе городского пятна. Расстановка высотных акцентов в общегородском центре согласовывалась с силуэтом набережной, который определялся не только сооружениями ближнего плана, но и объемами, отстоящими от берега на расстоянии. Ансамбль самой набережной решался чередованием застроенных участков и свободных озелененных пространств, объединенных с ансамблем общегородского центра.

Помимо рассмотренных характерных особенностей генпланов данного этапа, имели место экспериментальные модели взаимосвязи общественного центра и жилой застройки, решенные по принципиально новым схемам, одна из которых предлагалась, например, для города Сосновоборска в 1975 году. Микрорайон, прилегавший к главной магистрали центра, раскрывался на нее посредством широкого пешеходного бульвара с учреждениями обслуживания, который уходил в его глубь и завершался высотным зданием в центре микрорайона. Данная идея к реализации не была принята, как и другая, предложенная для центра города Дивногорска (1972 г.), которая предусматривала устройство на наиболее крутом участке рельефа движущегося тротуара, соединявшего железнодорожный вокзал с главной площадью города. Новые идеи не получили практического воплощения в те годы, главным образом, по экономическим соображениям.

Следующий этап проектирования (1980-е годы) характеризуется активным использованием уже наработанных в предыдущие десятилетия приемов и принципов формирования городов и их центров. Однако реальные пути дальнейшего

формирования каждого из рассматриваемых городов были различными. В одних случаях прогнозы развития архитектурно-планировочной структуры и численности населения городов не оправдывались. Корректировка прежних генпланов была вызвана необходимостью перехода на малоэтажное строительство и разуплотнение застройки как, например, в Лесосибирске (1985 г.). В других случаях продолжалось проектирование по принципам 70-х годов (например, города Бородино, Козинск и Шарыпово). Вместе с тем, в 1980-х годах проектировщики предложили новую концепцию градостроительной системы – города-леса, основывающуюся на создании внутригородского экологического каркаса. В проектных решениях предлагалось рассматривать композицию города как своеобразный живой организм, имеющий возможность дальнейшего развития на всех стадиях строительства, и в случае необходимости замену одного структурного элемента другим. Архитекторы рекомендовали активно использовать в озеленении хвойные породы, формируя силуэт, характерный для сибирского города. Эти идеи отразились в проектах тех городских центров, в структуру которых включались крупные зеленые массивы как, например, в генплане правобережного Козинска (1987 г.). Опоясывающее центр озеленение позволяло пространственно вычленить его ансамбль в застройке города. Применение цвета должно было дополнительно способствовать достижению гармоничного сочетания архитектуры и ландшафта, выявлению закономерностей в композиции и повышению значимости архитектуры отдельных зданий.

На этапе 1990-х годов проектная градостроительная деятельность в сибирских регионах была направлена на анализ сложившейся планировочной и объемно-пространственной структуры городов, уточнение спорной застройки, корректировку основных и второстепенных узлов и осей, на преодоление структурно-функциональных разрывов между планировочными элементами, сохранение целостности городского образования и устранение последствий искаженной реализации ранних генпланов. Все это служило решению задач, связанных с продолжением формирования городов как целостных планировочных образований.

Современное архитектурно-планировочное состояние исследуемых городов и их общественных центров можно характеризовать как материализовавшуюся архитектурную модель социально-экономических проблем и противоречий данного периода в истории страны. Эта модель отражает в себе не только разрозненные фрагменты концептуальных идей, сменявшие одна другую почти каждое десятилетие, и попытки советских архитекторов создать качественную архитектурную среду, но и парадоксальное сочетание проектно-нормативных требований к архитектуре и условий финансирования строительства. В большинстве случаев, значительные искажения и незавершенность городских ансамблей при реализации проектных идей развития городов сказались, в первую очередь, на снижении качества градостроительной среды. Но есть и положительные моменты. В частности, для данных городов удалось осуществить идею неразрывного сосуществования города с окружающей природой. Центры городов сохранили пространственные связи с элементами природного окружения и створы их магистралей открывают выразительные перспективы на склоны гор, зеленые массивы, водные акватории водоемов и озелененные поймы рек.

Во второй половине XX века строительство новых городов велось на каждом этапе с использованием имевшихся конструктивно-технологических ресурсов, поэтому сегодня, двигаясь по городским улицам от общественного центра к периферии, можно проследить развитие архитектуры сибирского региона более чем за столетия. Эта особенность городов скорее относится к положительным чертам и придает им культурно-историческую значимость.